

Чжэнь Пинъань снял игровой шлем и вышел из капсулы, тут же наткнувшись на исполненное глубокого смысла лицо маленького принца. Он поспешно пожал плечами, стараясь выглядеть непринужденно:

— Ха, продержаться под рукой у Лунцзюня так долго — уже повод, чтобы хвастаться перед кем угодно.

Разве стоит хвастаться тем, что тебя долго лупили по заднице?

Маленький принц занервничал. Похоже, его путь обучения в этом ином мире будет долгим и тернистым.

Чэнь Цзинхуэй притянул принца к себе и указал на затылок Шань Мэнлуна:

— Ну же, твоя очередь. Сделай мне одолжение, разбей ему собачью голову!

Шань Мэнлун как раз снял шлем и пил воду. Услышав это, он бросил на Чэнь Цзинхуэя ледяной взгляд.

Тот трусливо добавил:

— Но! В игре нет собак, так что разбить собачью голову не получится. Поэтому, безопасность прежде всего.

Маленького принца посетила мысль об отступлении. Он хотел заработать денег, но не до такой степени, чтобы продавать свою задницу. Он намекаяюще скосил взгляд на экран и сдержанно произнес:

— Я не люблю выставлять себя напоказ.

Чэнь Цзинхуэй понимающе кивнул: у ребенка тонкая душевная организация. Он ловко отключил соединение игры с экраном, жестом показывая, что можно идти со спокойной душой.

Столь великодушное отношение не позволило маленькому принцу отказаться. В голове промелькнула известная фраза: раз уж пришел...

Как только он вошел в игру, Чэнь Цзинхуэй тут же привел остальных. Если в комнате не установлен пароль, она по умолчанию считается открытой для наблюдения. Зрители могут занять любое место на трибунах вокруг арены.

И вот, в том, что принц считал приватным поединком один на один, застыли несколько безликих системных аватаров. Один из них, с ником Несмываемая Пыль, с каменным лицом помахал ему рукой.

Маленький принц молча посмотрел на своего противника и принял твердое решение.

В отличие от предыдущего, холодного матча, атмосфера на трибунах была явно оживленной.

Невозмутимый Чжэнь Пинъань всюду кричал:

— Не бойся, больно не будет!

Хладнокровный Чэнь Цзинхуэй подхватил:

— Не трусь, просто бей!

Тренер заметил:

— Такие возбужденные? Может, сами спуститесь и попробуете?

Оба мгновенно притихли.

Тренер взглянул на ник принца:

— Фу-ван Великой Юэ? Что это значит?

Чжэнь Пинъань ответил:

— Уся — из района Наньюэ.

Чэнь Цзинхуэй удивился:

— Эй, он что, не местный? Значит, легионер?

Поскольку противник был студентом, он и подумать не мог, что тот из другого района.

Хотя в лиге не было ограничений на количество легионеров, правила квалификационных турниров гласили, что их число не может превышать трети от общего состава команды. То есть в команде из десяти человек легионеров максимум трое, в команде из четырех — только один, а в одиночных поединках они вообще запрещены... А в их гильдии уже было два легионера.

Тренер холодно парировал:

— Нет, теперь он считается чужаком.

— Скоро это изменится! Я верю в него! Этот матч будет невероятно зрелищным!

Напряженным! Особенно... — он не успел договорить, как предсказанная напряженная схватка завершилась.

Невидимость, залп... Не прошло и минуты, как маленький принц молниеносно и чисто уложил противника.

В тот миг, когда Шань Мэнлун растянулся на арене, он словно провалился в сон.

У него ведь был готов сценарий: сначала дать противнику минуту на демонстрацию сил, затем самому показать мощь, одержать победу и перекрыть своей блистательной фигурой воспоминания о прошлом бое, доказав, что он по-прежнему тот самый неприкосновенный грозный дракон!

Однако реальность нанесла ему жестокий удар.

Он не знал, что в голове у маленького принца тоже был сценарий: не разбирая дороги, сразу броситься в бой и избить противника, не давая ему ни единого шанса на атаку, чтобы избежать

позорной битвы за задницу.

Система объявила победителем Фу-вана Великой Юэ.

Чжэнь Пинъань с каменным лицом принялся изо всех сил хлопать:

— Мой ван могуч!

Чэнь Цзинхуэй тоже хотел поаплодировать, но, подняв руки, вспомнил, что там лежит его товарищ по команде, и вместо этого лениво потянулся.

Шань Мэнлун, ставший свидетелем этой сцены, подумал: ... что это значит? Его самого только что размазали, а он еще и жалуется на скучный сюжет?!

Гнев придал ему сил. Он вскочил, словно карп, и снова вызвал принца на бой.

Маленький принц не горел желанием. В Великой Юэ принято решать всё одним боем: проиграл — значит проиграл. Даже если хочешь взять реванш, сначала вернись и тренируйся пару лет, как можно быть таким назойливым?

Он выбрал отказ.

Шань Мэнлун, уже засучивший рукава, опешил:

— Ты что, не будешь биться? Разве претенденты на вакансию не должны хвататься за любую возможность проявить себя?

Маленький принц, хоть и смотрел на него свысока, нашел приличный повод:

— Я проголодался.

Это была правда. После занятий они отпросились и сразу поехали сюда, так что еще не ели.

Шань Мэнлун помолчал и обреченно спросил:

— И что ты хочешь съесть?

Маленький принц выпалил:

— Попкорн. С тех пор как тренер упомянул его в наборе с колой, он не давал ему покоя — принцу казалось, что это невероятно вкусно.

Шань Мэнлун: ... все-таки еще ребенок. Желание отыгаться внезапно угасло.

В конце концов, тренер оплатил счет, и они отправились в ближайший ресторан. Чэнь Цзинхуэй всю дорогу не мог сдержать улыбку. Если удалось заставить прижимистого тренера раскошелиться, значит, вступление маленького принца в гильдию — дело решенное.

Во время еды он специально сел слева от принца, пытаясь завести темы, интересные тренеру:

— Когда ты начал играть в игры?

Маленький принц, жующий ребрышко, услышав вопрос, положил его обратно на тарелку, вытер рот, прополоскал его, прочистил горло и лишь под жадными взглядами присутствующих

неспешно ответил:

— В тот раз, когда мы впервые встретились.

— Значит, с первой встречи? Неудивительно... А? В тот раз? Ты имеешь в виду тот игровой клуб?

Маленький принц только было поднял ребрышко, но, услышав это, нехотя отложил его и кивнул.

Чэнь Цзинхуэй в изумлении вытаращил глаза:

— Неужели ты раньше никогда не играл?

Маленький принц, с тоской глядя на ребрышко, рассеянно кивнул.

— ...Ну ты же наверняка играл в другие игры?

— Разумеется, — небрежно ответил принц. — Метание стрел в горшок, нарды, цуцзюй — я играл постоянно.

Чэнь Цзинхуэй с видом невежды посмотрел на остальных.

Те поспешно опустили головы, и только тренер выпятил грудь, всем видом говоря: Ну же, спросите меня.

Чэнь Цзинхуэй покорно спросил:

— Это нормальные игры? — он считал себя человеком из индустрии, почему же никогда не слышал об этих названиях?

Тренер высокомерно усмехнулся:

— А что тут ненормального? Это же древние версии дартса, игры-ходилки и футбола.

Все: ...

Это как раз очень даже ненормально!

Пока Чэнь Цзинхуэй пребывал в оцепенении, маленький принц наконец смог быстро и элегантно доест ребрышко, тщательно промокнуть уголки губ салфеткой и добавить:

— Еще я немного сведущ в боевых искусствах.

Чэнь Цзинхуэй машинально переспросил:

— В танцах или в боях?

Неужели он принял его за актера?

Маленький принц слегка нахмурился. Он взял палочки, взвесил их в руке, а затем с тихим стуком воткнул одну из них обратным концом в стол.

Оставшаяся часть палочки стояла совершенно прямо.

Словно зная.

Или словно средний палец.

...

Что это вообще было? Боевое искусство? Фокус? Или акробатика?

Пока остальные сидели в ошеломлении, только тренер оставался невозмутимым и спокойным. Он подозвал владельца ресторана и небрежно спросил, как компенсировать ущерб за стол.

Выйдя из ресторана, маленький принц собрался домой. Чэнь Цзинхуэй толкнул тренера, чтобы тот наконец закрепил договоренности.

Тренер был неплохого мнения о принце, но, желая сбить цену, решил не торопиться:

— В каком классе ты учишься? Сможешь ли совмещать учебу с тренировками в гильдии?

Маленький принц, все еще сомневающийся, стоит ли оставаться, ответил:

— Я остался на второй год, так что будет немного сложно.

Тренер: ...

Что происходит?

Он посмотрел на Чэнь Цзинхуэя.

Тот тут же ударил себя в грудь:

— Не сложно! Чего не поймешь — я научу, бесплатно!

Маленький принц не умел отказывать. В конце концов, последние шестнадцать лет он жил в окружении людей, которые исполняли любой его каприз, а те, кто не умел читать атмосферу, давно погибли в дворцовых интригах и на глаза не попадались. Отказать сейчас было попросту неудобно. Зато Чжэнь Пинъань, молчавший весь обед, вдруг подал голос:

— Мы вернемся и еще обсудим это.

Маленький принц тут же кивнул.

Тренеру показалось, что этот ребенок выглядит покладистым, но в общении производит впечатление человека, который палец о палец не ударит, да еще и на второй год остался — типичный случай: развитые конечности, но скудный ум.

Он засомневался: в играх мозги важнее физической силы.

— Тогда хорошо подумай, решишься — приходи на стажировку, — он решил оставить себе путь к отступлению.

Что значит стажировка?

Маленький принц с сомнением посмотрел на Чжэнь Пинъаня.

Тот, привыкший время от времени просвещать его, ответил:

— Это значит учиться в процессе работы. Если не подойдет, то... А как насчет зарплаты на время стажировки?

Услышав про деньги, маленький принц наострил уши и, набравшись смелости, спросил:

— Сообщение, которое прислал брат Пыль... оно правдиво?

Кто такой брат Пыль?

Чэнь Цзинхуэй в недоумении огляделся, а затем указал на собственный нос:

— А, это что, я?

Маленький принц, видя, что тот не признается, показал полученное вчера рекламное объявление гильдии.

Чэнь Цзинхуэй только хотел кивнуть, но получил пинок от тренера. Тот сказал:

— Правдиво или нет, узнаешь после стажировки. Как только выполнишь норму, всю удержанную зарплату тебе выплатят!

Двое ребят, будучи совсем юными, легко угодили в языковую ловушку тренера и, вполне довольные, отправились домой.

<http://bllate.org/book/21289/2158565>